

Хозяин горы

Александр Железняк

Александр Железняк

Хозяин горы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70498156

SelfPub; 2024

Аннотация

Поднимаясь в гору ранним утром, Помпонелла не ожидала, что столкнётся с миром, про который слышала только в легендах.

Александр Железняк

Хозяин горы

Утром на горе было так тихо, что даже птицы не пели. Лишь иногда они срывались с ветки и перелетали на соседнее дерево. Ветер также молчал. Осень понемногу вступала в свои права и по ночам уже становилось прохладно.

Помпонелла шла наверх по старой разбитой дороге из серого кирпича с напрочь истёршимися клеймами мастерских. Когда-то очень давно на горе стояла крепость, но за прошедшие века от неё почти ничего не осталось. Из старожилов уже никто и не помнил, какому князю она принадлежала. Лишь древний, поросший плющом фундамент на одном из отрогов напоминал, что когда-то горой владели воины.

По старой дороге перестали ходить, как местные власти проложили хороший и удобный асфальт на восточной стороне, что смотрела на городки внизу. Большинству хватало и этого. Подняться на велосипеде выше облаков и смотреть на небольшие бетонные избы в дымке. В ясный день с заснеженной вершины можно было увидеть всю горную цепь, протянувшуюся меж двух морей.

С западной стороны моря было не увидеть, да и до верушки горы оттуда могли попасть лишь герои, которых нынче повывелось. Но зато этот край смотрел на вечнозелёные долины: стены их были так высоки, что даже зима не могла

заглянуть туда. Попасть человеку туда было тяжело, но зато для растений было полное раздолье.

Много полезных трав росло на западном отроге. Люди, что жили в тени горы всегда знали, что она даёт долголетие. Зачастую сюда приезжали из дальних мест только чтобы зачерпнуть частицу этой волшебной силы. Многие, да почти все, думали, что фокус в том, чтобы забраться на гору, да не один раз, а много. Так, дескать, организм укрепится. В этом была своя правда, но магии не было. Зато была она в том, в чём Помпонелла разбиралась.

От матери ей досталась небольшая аптекарская лавка, целый ворох рукописных книг со знаниями, которых не добудешь ни в одной библиотеке мира. Помпонелла знала средства от множества болезней и даже тех, считавшихся неизлечимыми. Её дело процветало, но для того, чтобы так оставалось впредь, нужно было каждое утро забираться на гору и искать редкие цветы.

Для сбора у Помпонеллы была с собой вместительная сумка с набором тряпиц, и лоскутков. Обычно к обеду она полностью наполнялась пахучими травами и тогда аптекарь шла обратно в город открывать лавку для страждущих.

Ещё с ночи с западного моря набежали тучи и Помпонелла надела жёлтый прочный дождевик поверх старого отцовского шерстяного свитера с тяжёлым воротом.

Чем выше поднималась Помпонелла, тем гуще становился туман. Это была привычная картина. Гора отдавала тепло

после холодной ночи. Где-то недалеко журчал один из горячих ключей. Старый, давно заброшенный бювет поднимался из молока. Это был знак, что скоро должна быть лестница в тридцать ступеней и за ней уже пойдут места с нужными травами.

В этот раз, правда, в картинке оказались новые мазки. У ключа кто-то стоял. Иногда некоторые старожилы – Помпонелла знала по именам каждого – поднимались сюда набрать минеральной воды, но в такую рань людей здесь быть не должно. Кроме неё, конечно же.

Неизвестный выпрямился и выяснилось, что он был довольно высокого роста. Он оказался почти вровень с каменным куполом бювета, а тот ведь имел более двух метров от уровня земли! На плечах у него висела странная одежда, будто сшитая из листьев.

Человек вытер губы и уставился на Помпонеллу.

– Доброе утро! – громко поприветствовала она незнакомца.

– Доброе, – проскрипел великан и Помпонелле показалось, будто это сказал ветер.

Человек сделал несколько шагов по направлению к аптекарю, и та поняла, что поторопилась причислить его к людскому роду. Незнакомец имел мало общего с жителями внизу. Он был очень худ, стройный как осинка – пожалуй, это лучшее описание. Белое тело будто без единой капли крови оказалось и в самом деле завёрнуто в лиственный саван. Вели-

кан ступал по земле босыми ступнями и Помпонелла увидела, что на них не было вен. Лицо было похоже на человеческое, но только отдалённо, словно его лепили по памяти. Тяжёлые надбровные дуги, скулы выступали чересчур сильно, щёки перечерчивали непонятные складки, острый треугольный подбородок, длинный нос едва выступал вперёд, губы как узкая щель были едва видны. Но страшнее всего оказались глаза. Вернее, их полное отсутствие. Великан смотрел на Помпонеллу пустыми провалами, но ему это несколько не мешало. Он отлично видел её перед собой.

– Ты меня не боишься? – его губы даже не попытались открыться, но голос звучал громко.

– Нет, ты житель горы. Старожилы рассказывают сказки о вашем племени, но я всегда думала, что это просто выдумка.

– Значит люди низин ещё помнят о нас, любопытно, уже сто лет минуло с тех пор, как последний из нас общался с вашим родом, – в голосе великана звучала задумчивость и одновременно тоска по ушедшим временам. – Я думал, последний из вас, кто помнит нас уже давно смотрит на звёзды.

– Люди могут жить больше, чем сто лет, – возразила Помпонелла великану. – Могли бы жить и тысячу, если бы болезни не одолевали.

– Куда вам жить тысячу лет? – страшные губы великаны растянулись в злой ухмылке. – Посмотри на долину! Вы и без тысячи лет заняли всю округу. Если вы не станете умирать, то вам не только земли не хватит, вам и небес будет мало.

Нет, ваша смерть – это честная сделка. Может быть, и тебя следовало бы убить...

– Один из племени гор решил нарушить столетнее молчание только, чтобы убить обычного человека?

– Ты не обычный человек. Ветер сказал мне твоё имя. Ты – Помпонелла, ты лечишь людской род, продлеваешь их жизнь. Может, по твоей вине, люди и живут больше ста лет. Может, твоя смерть принесёт горе покой.

– Ты знаешь моё имя, великан, но я не знаю твоего. Назовись! – потребовала Помпонелла.

– У нас, первых и последних хозяев этого мира нет имён. Зачем имена камням под твоими ногами? Зачем они траве вокруг? Но ты, раз увидела меня, когда я вкушал сок горы, то можешь называть меня Пьющий Воду.

– В моей культуре принято закреплять знакомство рукопожатием. Ты пожмёшь мне руку, Пьющий Воду? – Помпонелла протянула ладонь великану.

Тот задумался ненадолго, но всё же подал руку. Касаться плоти великана было очень необычно. Это было ни на что не похоже. У неё не было ни веса, ни температуры, но всё равно Помпонелла чувствовала пальцы существа, пришедшего напрямиком из легенд. Это возбуждало внутри неё чувство глубинного ужаса, но также было и любопытство. Новый опыт зажёг в Помпонелле интерес к жизни. Ей захотелось узнать, откуда великан пришёл.

– Ты не боишься смерти? – спросил Пьющий Воду, когда

рукопожатие прекратилось.

– Все умрут. Даже эта гора со временем измельчает, так зачем страшиться неминуемого?

– Если смерть неминуема, то как же тогда жить? Когда дни пропитаны ядом ожидания конца? Как можно встречать рассвет с мыслью, что это может оказаться последний рассвет? У смертных не может быть жизни, ведь у вас даже нет времени постигнуть красоту этого мира. Ваш удел – существование.

Помпонелла рассмеялась.

– Я прекрасно понимаю, о чём ты говоришь, Пьющий Воду, но страх – это выбор. Человек может выбрать его, но он не обязан этого делать. Если один из нас выберет жить без страха, тогда каждый его рассвет будет наполнен смыслом. Мы не существуем, мы развиваемся, мы процветаем и на свои плечи мы поднимаем тех, кого породили сами. Наши жизни вплетаются в ткань этого мира. Один человек смертен, это правда, но память о человеке бессмертна. Те, кто будут жить после нас станут смотреть на рассвет и вспоминать о тех, кого уже нет. Человек после смерти обретает новую жизнь. Так живёт людское племя.

– Я вижу, ты говоришь правду, – пустые глазницы моргнули и в недрах черепа великана Помпонелла увидела шевеление. Будто тьма на дне колодца посмотрела в ответ. – Или ты веришь в то, что говоришь правду. Ты уже оставила о себе добрую память, Помпонелла, раз даже ветер доносит

твое имя. Если тебя не станет, то твоё дело продолжит кто-то другой. Ты можешь идти собирать дары горы, её хозяева больше не потревожат тебя.

Пьющий Воду сделал шаг назад.

– Постой! Ты сказал, что у нас нет времени постигнуть красоту этого мира? Что ты имел ввиду?

– Этот мир велик и разнообразен. Он полон тайн, о которых вы и не ведаете. Он красив и многогранен, но чтобы постичь его величие нужно прожить века.

– Ты сможешь показать мне хотя бы часть этой красоты? – чуть подумав, спросила Помпонелла.

Пьющий Воду молчал долго. Туман почти успел рассеяться за время, что он размышлял.

– Есть один путь, – наконец ответил великан, – но если ты пойдёшь по нему, возврата домой уже не будет. Ты готова к этому?

Помпонелла оглянулась назад. Её город был отсюда едва виден. Она подумала, ждёт ли кто-нибудь её там внизу? Всех, кого она любила, уже давно не было на свете. Остались только люди, что приходили за её лекарствами каждый день. Их было много, очень много. Целый город и тот, что лежал за ним, и следующий тоже, и те, что были так далеко, что Помпонелла никогда в них не бывала.

– Нет, я не готова, – это было тяжело сказать. Помпонелле хотелось уйти вслед за великаном, у неё сердце разрывалось от тоски. – Я выбираю мир людей.

– Вот как? – Пьющий Воду выглядел озадаченным. – Ты удивила меня, Помпонелла, но я уважаю твой выбор. Что же... Пожалуй, нам пора прощаться.

– Я смогу увидеть тебя когда-нибудь снова?

– Едва ли мне захочется общаться с вашим племенем в ближайшие сто лет, но, может быть, тебе удастся прожить столько? Тогда мы встретимся ещё раз, Помпонелла.

– Тогда ты сможешь предложить мне ещё раз пойти с тобой?

Внутри глазниц снова что-то мелькнуло, но теперь это больше походило на слабый свет.

– До встречи через сто лет, – сказал великан и растворился с последними клубами тумана.

Через секунду Помпонелла уже не была уверена, не почувствовал ли ей этот разговор? Она тряхнула головой, пытаясь собрать мысли в кучу и пошла собирать лекарственные травы. У неё было много работы.

На следующее утро Помпонеллу разбудил непривычный гомон соседей. Обычно она покидала город с первыми лучами и едва ли слышала хотя бы мышиный писк в это время, но сейчас гул вокруг стоял такой, будто она проснулась в муравейнике.

Она раскрыла ставни комнаты над аптекой и ахнула, увидев гору. Её склоны были покрыты розовыми кустами. Огромная нелюдимая гора за одну ночь превратилась в дивный сад.

Помпонелла закрыла глаза, по её щеке скатилась одинокая слезинка. Впереди её ждали удивительные сто лет. А после надела свитер и взяла жёлтый плащ. У неё было много работы.